

Пусть душа и тело развиваются в гармонии .

По приглашению старейшин деревни Му Цзы председательствовал на церемонии. Он расчленил туши, вытер их кровь о лбы детей и произнес несколько благословений, которые ознакомили с взрослением. Такова была традиция большинства местных деревень в Тутанхамоне. Было очевидно, что Му Цзы очень понравился этот процесс. В его родной деревне то же самое делал и его отец.

Затем церемония благословения была завершена, и начался торжественный ужин. Восторженные деревенские жители танцевали вокруг костра, в то время как жарящееся на огне барбекю шипело. Аромат мяса и звуки пения и танцев затопили всю деревню, источая неповторимый жар и страсть местных жителей пустыни.

Ван Чжун и Му Цзы сидели вместе, наблюдая за песнями и танцами, болтая за вином и жарким. Находясь на грани смерти в проклятых землях и пустыне, Ван Чжун чувствовал себя так, словно попал в другую жизнь и наслаждался умиротворенным состоянием, в котором сейчас находился.

Ван Чжун попытался запустить коммуникацию, войдя в трехмерный мир, но в конце концов понял, что это не сработает. Вход Му Цзы в мир измерений зависел от его высоко ценимого устройства - магического гроба; в то время как вход Ван Чжуна был связан с его камнем судьбы и немного зависел от пространственной координаты Тяньцзиня. Однако она больше не могла использоваться, и причина была неясна. Это могло быть связано с тем, что тяньцзинец был слишком далеко или по другим известным причинам, но Ван Чжун не придавал этому особого значения. Его главной насущной заботой было достичь героической стадии развития души, а затем найти способ войти в Святую Землю.

«Ты собираешься остаться здесь или вернуться?» - На лице Му Цзы появился намек на теплоту и редкую улыбку. Хотя люди здесь очень уважали его, Му Цзы, очевидно, держался на расстоянии от всех остальных. Единственным, с кем он мог поговорить, был старый колдун.

«В Федерации есть еще вещи, которые я не сделал, и люди, которых я не могу оставить. Но я обрету свою героическую душу здесь, - ответил Ван Чжун, улыбаясь. - Кстати, ты когда-нибудь слышал о Святой Земле Федерации? Я планирую отправиться туда».

«Святая Земля? Та, что в Гиперпространственном мире?»

«Ты слышал об этом?» - Ван Чжун был немного удивлен. Это было чрезвычайно таинственное место даже для людей Федерации, включая его самого. Раньше он слышал про него только один раз, но Му Цзы действительно все знал об этом.

«Я слышал, как Айлос говорил об этом. Он много знает о Федерации, - ответил Му Цзы. - Это земля, где в основном останавливаются эксперты Федерации, и это очень таинственное и могущественное место. Он сказал, что хотел попасть туда, когда мы только познакомились, но я никогда не слышал, чтобы он упоминал об этом позже».

«Кстати, есть какие-нибудь новости от Айолоса? Как там этот чувак?»

«Он силен, очень силен, но сейчас его беспокоят какие-то мелочи, что-то насчет того, что развитие племен Панпаси идет не так гладко. Можешь ли ты помочь в этих вопросах? Очень жаль, что Айолос остановил свое развитие в этом плане», - сказал Му Цзы, глядя на Ван Чжуна.

«Похоже, у меня действительно есть способ. Люди, которых вы спасли на этот раз, просто хотят заниматься бизнесом. Потребуется некоторое время, чтобы открыть торговый канал между Тутанхамоном и Федерацией. Было бы лучше, если бы они могли присоединиться к континенту Героя. Если увидишь Айолоса, скажи ему, чтобы он отыскал Гуна И, он определенно может получить помощь от него».

Му Цзы почесал в затылке: «Я ничего не знаю о таких вещах. Ты действительно хорошо в этом разбираешься!»

Ван Чжун не знал, плакать ему или смеяться. Как можно считать его хорошим экспертом? Можно только сказать, что все специализировались в разных областях. Что же касается реальной власти, то Му Цзы был настоящим объектом зависти.

«У тебя есть какие-нибудь советы относительно того, как мне обрести мою героическую душу?» - спросил Ван Чжун, улыбаясь.

Было бы расточительством не проконсультироваться с таким экспертом высшего уровня. Ван Чжун был довольно сметливым человеком.

«Я не практикую те же методы, что и Федерация, поэтому я не совсем понимаю ваш процесс формирования героической души.- Му Цзы посмотрел на Ван Чжуна, прежде чем продолжить, - твоя душа сильнее моей и Айолоса и обладает магической силой бороться с судьбой. И Айлос, и я чувствуем, что это невероятно, но... твоё тело также удивительно слабо. Это очень опасно. Душа и тело должны соответствовать друг другу, чтобы идти по предельному пути. Я называю это гармонией между природой и человечеством».

Простые слова Му Цзы вызвали поток мыслей в уме Ван Чжуна, заставив его внезапно почувствовать себя просветленным. Его тело было действительно слишком слабым; даже с огромным морем души и сильным камнем судьбы, сила, которую он мог применить, была минимальной. Симба и Большой Белый тоже были очень обеспокоены этим. Тело Ван Чжуна не могло выдержать большого давления, в том числе и при использовании душевых зверей.

"Во-первых, пусть твоё физическое тело и твоя душа достигнут истинного единства, объединяющего знание и действие. Я лично считаю, что для культивирования, обучение у людей никогда не будет так же хорошо, как обучение у природы. Люди пытаются достичь вечной жизни через культивирование, но только Вселенная и Земля могут действительно жить вечно,- ответ му Цзы был очень серьезным. - Я думаю, что только природа может рассказать нам суть нашей силы и развития. У каждого свой путь. Следуй за зовом своего сердца, погружаясь в природу, и ты найдешь свой собственный истинный путь".

Ван Чжун долго молчал. Когда он смотрел вдаль, ему казалось, что он может слышать вокруг себя какие-то звуки, но они были неясны. На самом деле, у него было такое же ощущение и раньше, когда он был в пустыне; но тогда его желание жить превзошло все остальное, и он не смог очистить свой ум для восприятия.

Так называемое культивирование Федерации было почти всегда фиксированным и системным путем. Все должно было быть сделано в определенном порядке: сначала нужно было пробудить море души, затем расширить его, чтобы обрести героическую душу, а затем овладеть идолом Дхармы. Этот набор ступеней был на самом деле самым простым и разумным способом культивирования, переданным из так называемой Святой Земли; но он был пригоден не для всех.

Одним из примеров может служить Империя. Там не было системных практик Федерации, из-

за чего популярность культивирования была ниже. Однако вместо того, чтобы следовать обычным путем, люди часто были просто самими собой, что часто приводило к появлению очень влиятельных личностей. Это был прекрасный пример того, как практикующие прокладывают свой собственный путь, следуя за сущностью природы. Естественно, "штампованным" воинам "конвейерного производства" Федерации было далеко до них.

Откровенно говоря, Ван Чжуну больше подходил метод обучения Империи. Другими словами, Федеративные методы обучения устарели.

На первый взгляд Ван Чжуна можно было бы считать образцом системного образования Федерации, но на самом деле большинство его достижений были связаны с руководством Симбы. Что касается изучения глубоко укоренившихся догматических идеалов, касающихся культивирования, то оно определенно ограничивало его развитие и творчество, хотя и могло помешать ему идти более длинным путем. Теперь очевидно, что его душевная сила была в абсолютно переполненном состоянии; он мог конденсировать серебряную силу души героической стадии, полагаясь только на свою силу души, и он уже открыл путь к конденсации своего идола Дхармы. Он полностью вышел за рамки стандартов обычных солдат с героической душой. Однако, когда он пытался силой пробиться через стадию героической души, чтобы найти жизненную силу, когда тащил друзей через пустыню, это закончилось неудачей. Это было потому, что он был связан прежней догмой: сгущение идола Дхармы "нарушило" порядок и баланс его системного обучения, создав хаос. Таким образом, он оказался в затруднительном положении, что сделало его неспособным сделать этот якобы самый легкий шаг.

Му Цзы был прав. Он будет только сдерживать себя в том случае, если будет соблюдать правила Федерации. Возможно, он мог бы последовать примеру Му Цзы и отправиться в пустыню для долгого путешествия, чтобы испытать мир и природу, временно отложив жизнь и смерть на задворки своего разума.

После успешного обдумывания Ван Чжун стал чрезвычайно расслабленным и развил в себе чувство уверенности. Он верил, что если ему удастся сделать этот шаг, то его будущее определенно станет светлее.

Пролетело четыре-пять дней. В деревне Качирда кое-что тихо изменилось. Гун И и остальные были людьми, которые не могли сидеть сложа руки, поэтому они уже начали бурную деятельность, даже прежде чем полностью восстановились. Их первая часть денег уже прибыла, показывая, что у Гуна И, очевидно, были связи в Империи. Когда мужчина работал с семьей Гуй, он продолжал расширять свою сеть ресурсов вместо того, чтобы бездельничать.

Деньги заставляли мир вращаться. Все трое уже переоделись аристократами из Федерации. Они, по-видимому, прибыли в Империю, чтобы инвестировать и развивать свои активы, с доброй волей Федерации в качестве своей поддержки. Они даже выбрали для себя имидж выдающихся людей. Такие важные личины были своего рода защитным слоем, что делало их работу здесь удобной и в то же время обеспечивали определенную защиту оазиса.

Нельзя было отрицать, что после переодевания Гун И выглядел как настоящий аристократ. Сестра Хонг тоже играла превосходно. С другой стороны, Рейнольдс мог одеваться только как телохранитель. Образ очень подходил Гуну И, он полностью соответствовал имперскому представлению о дворянах Федерации: красивый аристократ, горячий и привлекательный, сопровождаемый уродливым и бесчувственным телохранителем, в то же время чрезвычайно богатый, с капиталом и строительными материалами.

Ван Чжун глубоко задумывался о положении Федерации по ночам, когда все было тихо. Он хорошо знал об огромной и непредсказуемой власти великих семей. Нетерпение и гнев ничего не решат. Это была затяжная битва, главным образом, чтобы посмотреть, кто сможет продержаться до конца. Хотя это было очень трудно, он верил, что Ма Дун не будет сбит с ног так легко!

Деньги заставили мир вращаться. Маленький оазис был фактически ничем для могущественных людей Федерации. Сначала Гун И купил деревню Качирда у Тутанхамона для своей базы и стал ее законным владельцем. Местным жителям было бы очень трудно сделать это, но с желтой кожей и черными глазами Гун И имел статус человека "благородной расы". С его богатством, высоким статусом и невыгодным положением деревни Качирда в глазах правительства, он легко купил ее. Правительство даже с энтузиазмом пыталось убедить его купить якобы "лучший" оазис, так как деревня Качирда славилась своими звериными приливами.

В настоящее время «Новый Свет» был разделен на три отдела. Рейнольдс отвечал за подготовку солдат; сестра Хонг отвечала за сбор информации, а также за расширение их позиций в индустрии развлечений Империи; в то время как Гун И отвечал за финансирование, административные вопросы и поиск улик, касающихся убийц. Было бы трудно начать их поиски, находясь в Федерации, но искать их из другой Империи было относительно легче. Следы были найдены, так как Ма Дун действительно намеревался уйти в подполье в Империи.

Ван Чжун отправился в долгое путешествие при таких обстоятельствах.

Слова Му Цзы было легко понять. Сила приходит от опыта. Ни сама сила, ни применяемый метод не имели значения. Жизнь возникла из процесса погони за силой. Если кто-то хочет стать сильным в погоне за силой, это значит поставить телегу впереди лошади. Поэтому Ван Чжун решил пройти через испытания в пустыне в одиночку. Он взял с собой только простой рюкзак, в котором могли поместиться только 10-дневные пайки и довольно подробная карта. Конечно, он не забыл взять с собой специальный местный компас, чтобы определять в пустыне направление движения.

Му Цзы отметил для него на карте несколько поразительных пунктов назначения и районов. Это были места, где его ждали хорошие возможности. Их территория также была более уникальной, что могло усилить эффект его путешествия.

Первой остановкой, ближайшей к деревне Качирда, была розовая пустыня Моррадис.